

МАРИНА СЕРОВА



Танго Мотылька

Сериал
"Частный детектив Татьяна Иванова"

Марина С. Серова
Романтическая ночь
перед убийством
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=279002

Мотылька. Романтическая ночь перед убийством: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-39300-8

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	55
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Марина Серова

Романтическая ночь перед убийством

Глава 1

Поезд Москва – Тарасов медленно тащился среди живописных полей и перелесков. Или мне так казалось? Однообразие пейзажа всегда действовало на меня удручающе. Я люблю гонять на своей «девятке» со скоростью... хорошей скоростью. Чтобы обгонять всякую там «классику», «хэтчбек»... Ну, на иномарки я, понятно, в этом смысле не претендую, хотя пару раз мне доводилось «сделать» и старенькие «уздеу»... Чтобы ветер врывается в открытое окно и трепал волосы, чтобы от него холодела вся левая сторона лица, шеи, плеча... Чтобы за окном быстро проносились встречные машины и придорожные столбы и дорога наезжала на тебя серым полотном и манила своей загадочностью: а что там, за поворотом? Быстрее, быстрее туда, увидеть новое, может, такое, чего я еще и не видела никогда в жизни! Конечно, так я гоняла только по трассе, в городе я всегда соблюдала правила ДД. Или почти всегда...

А вот поезд тащился как-то нехотя, словно делая нам

одоление: вам надо ехать? Ну, ладно уж, так и быть, доведу... Тоже мне, «скорый»!

Я курила в тамбуре. Вот уже во второй раз сюда заглядывал какой-то мужчина, нервно дергал ручку туалета. Но тот был закрыт, и мужчина спросил проходившего через тамбур проводника:

– Извините, почему туалет закрыт?

– Москва. Санитарная зона, – монотонно пробубнил тот.

– Что?! Мы уже час как едем!

– Ну и что? Город, знаете ли, растет...

Я вернулась в свое купе. Мои попутчики сидели и занимались, кто чем мог: мужчина лет сорока пяти, довольно высокий, с темной шевелюрой и умными карими глазами, рассказывал даме предпенсионного возраста разные исторические курьезы. Он был, как видно, очень начитан и любил блеснуть своей эрудицией. Дама с высокой прической и пышными формами слушала его, буквально открыв рот; все ей было интересно, все ее удивляло и восхищало. Одновременно она вязала крючком что-то белое и ажурное. Четвертым в нашем купе был хилый студентик лет двадцати. Он буквально с первых минут открыл свой ноутбук и застучал по клавишам, лишь иногда отрывая от них руки, чтобы поправить сползающие на кончик носа большие очки. Очки ему были непомерно велики и шли, как зайцу – олени рога. Про себя я сразу назвала его «хакером», сама не знаю почему. Хакер всем своим видом давал публике понять, что разная

историческая фигия его не «колышет». Он как-то сразу от нас обособился, забравшись на вторую полку, и там занялся единственно важным и достойным делом: пальцы его лихо порхали над клавишами, а глаза, почти не мигая, смотрели на экран. Пышная дама пару раз взглянула на него подозрительно, а потом, увлеченная рассказами, смотрела только на «историка».

– ...Нет, нет, что вы! Гитлер пришел к власти гораздо раньше, в 1933 году...

– Что вы говорите?! А я думала – в тридцать девятом...

Дама на секунду оторвалась от вязания и с восхищением посмотрела на собеседника.

– Нет, нет! В тридцать девятом, первого сентября, Гитлер напал на Польшу, и это явилось началом Второй мировой войны.

– Скажите пожалуйста!

– Да, на Польшу. Но на самом деле война началась еще раньше, когда в январе 1933 года в Берлине, в доме промышленника Кирдорфа, Гитлер, Геринг и Гесс составили список нового правительства «национальной концентрации». Гитлер подписал этот документ и официально стал рейхсканцлером. Уже тогда все поняли, что Германия скоро развяжет войну. Кстати, Гитлера даже пробовали не допустить к власти, хотели его арестовать. Коммунисты активно боролись с нацистами...

Я читала книгу. Вернее, пыталась. Читать в такой обста-

новке было весьма затруднительно. «Историк» разглагольствовал так громко и с таким видом, словно сообщал нам нечто из ряда вон выходящее. Даме это нравилось, а вот мне – нет. Подруга Светка перед поездкой дала мне интересную книгу и просила вернуть ее как можно быстрее, так как «книга не ее, а ее приятеля, так что задерживать сие чтиво нежелательно». По дороге в Москву мне удалось прочитать больше половины, на обратном пути я планировала закончить... но, как видно, напрасно. Эрудированный попутчик знал много интересного из истории разных эпох и народов и спешил поделиться этим с нами, несмотря на то что никто его об этом не просил.

– ...Президент Джон Кеннеди пытался поставить на место эту олигархию, так 22 ноября 1963 года его просто убили. В число убийц, между прочим, входил его личный водитель, агент ЦРУ. Он сделал контрольный выстрел в голову Кеннеди...

Дама ахала. Я только удивилась про себя: когда они успели перейти к Америке шестидесятых?

– Этого водителя, кстати, тоже убили – через три недели.

– Что вы говорите?! Какой ужас! – дама покачала головой, не отрываясь от вязания.

– Позже брат Джона Кеннеди – Роберт – тоже был убит, буквально на пороге своего избрания в президенты США. Это случилось в 1968 году, а президент Никсон...

Он что, был придворным летописцем в Америке? Я по-

пыталась в очередной раз углубиться в чтение. Поезд монотонно покачивался, колеса отбивали ритм. Я добросовестно старалась сосредоточиться на сюжете, но безуспешно. Похоже, почитать мне сегодня все равно не удастся. Ну почему на этот раз мне попался такой болтливый сосед?! Вот когда я ехала в Москву, все люди в моем купе либо спали, либо читали. И я тоже читала, мысленно благодаря судьбу за хороших попутчиков. А сейчас... Ну, почему я, например, никому не рассказываю о своих похождениях в процессе раскрытия различных преступлений? А ведь я могла бы поведать им всем такое, что словеса этого «историка» просто померкли бы, а сам он из словоохотливого рассказчика немедленно превратился бы в добросовестного слушателя.

Но кареглазый брюнет даже не догадывался, как он мешает мне своей болтовней. Когда он завел очередной рассказ о Рузвельте, я окончательно убедилась, что почитать мне сегодня не удастся, нечего и пробовать. Некоторое время я смотрела в окно и вслушивалась в ритмичный стук колес. Да, жалко времени, потраченного впустую. И тогда я решила сходить в ресторан и пообедать. Я начала собираться, даже достала кошелек из сумочки, когда мужчина вдруг спросил:

– Простите, вы не из-за меня уходите? Может, я мешаю вам своей болтовней? Вы, кажется, читали книгу...

«Читала!» Громко сказано! Конечно, из-за тебя, чертов балабол! Блещет здесь своей эрудицией! Но это я так только подумала, а вслух сказала:

– Нет, ну что вы! Мне тоже было интересно послушать... Про Кеннеди! Про Гитлера! Это так актуально!.. А ухожу я потому, что собираюсь пообедать в вагоне-ресторане.

– Обедать в ресторане?! – не то спросила, не то возмутилась пышная дама. – Но ведь это так дорого! Я, например, взяла кое-что с собой и собираюсь покушать прямо здесь...

– А я тоже не прочь перекусить с комфортом, – неожиданно обрадовался наш купейный историк и встал, – вы не составите мне компанию?

Вопрос был обращен ко мне. Вот уж чего мне хотелось меньше всего, так это обедать со случайным попутчиком. А с таким, чересчур умным и болтливым, – тем более. Только сядь с ним за стол – уморит своими историями про Вторую мировую, Гитлера и всех его приспешников. Остался бы лучше с этой пышной дамой и развлекал ее, раз ей это так нравится! Вон как она испугалась, что ее ходячий исторический справочник ускользает от нее, аж побледнела и посмотрела на меня, как на внучку Гитлера. Однако надо было что-то ответить, и я неожиданно для самой себя сказала:

– Почему бы нет?

– Вот и прекрасно! Идемте. И вы как раз пообедаете, и никто вам не будет мешать.

Последняя фраза была сказана уже в дверях, и рукодельница проводила нас предельно разобиженным взглядом.

Народу в ресторане было немного. Мы сделали заказ, каждый – себе, и, пока его ждали, мой попутчик предложил по-

знакомиться.

– Я думаю, обедать в полной тишине как-то не очень весело, а обращаться друг к другу придется, так что хочу вам представиться: меня зовут Дмитрий Алексеевич.

– Татьяна.

– А отчество, простите?..

– Для вас – просто Татьяна.

– О! Очень приятно. Конечно, вы так молоды, что до отчества вам еще далеко. Хотя и я еще не стар, не так давно имел удовольствие отметить свое сорокапятилетие. А отчество свое произношу вслух скорее по привычке: я некогда был преподавателем истории в вузе. В тяжелые годы, когда моей зарплаты не хватало, чтобы оплатить даже коммунальные услуги, я переквалифицировался в предпринимателя. Теперь у меня – свой магазин сантехники.

Принесли наши заказы, мы принялись за свои салаты-бифштексы-гарниры, а мой новый знакомый между тем продолжал развлекать меня. Он был очень словоохотлив, с удовольствием рассказывал о себе, и мне ничего другого не оставалось, как только слушать его.

– Вы не думайте, Татьяна, я был хорошим преподавателем! И историком, надеюсь, тоже. Я даже диссертацию собирался писать, да нет, не собирался – начал! Просиживал в архивах, нашел много интересного. Мой научный руководитель пришел в такой восторг! Я даже пару раз ездил в Германию и Италию и там, в их библиотеках, тоже нашел много ин-

тересного по моей теме. Как вдруг грянул тысяча девятьсот девяностый год... Весь этот кошмар перехода от развитого социализма обратно к загнивающему капитализму... Вы, Татьяна, вероятно, тогда еще были ребенком и должны смутно помнить это время. Денег нет. Ученые никому не нужны, жена пилит, дочка совсем крошечная, долги по квартплате растут... Этот кошмар мне до сих пор снится в страшных снах. Кем я только не подрабатывал! Грузчиком, разнорабочим на стройке, дворником, курьером... Теща пекла пирожки, а я ими торговал. Потом она шила постельное белье, и я его тоже продавал – на базаре... В общем, так, понемногу, я из ученого-историка превратился в торгаша... А что делать?! Надо было как-то выживать. Сначала я открыл свою торговую точку, потом маленький магазинчик... Теперь у меня большой магазин. Торгую сантехникой и всем, что нужно для туалетов и ванных комнат.

Дмитрий Алексеевич умудрялся работать и вилкой, и языком одновременно. Поразительные способности!

– Кстати, вот моя визитка. Понадобится что-нибудь из сантехники – милости просим!

Он протянул мне белый кусочек бумаги, на котором на фоне голубых волн было написано: «Василевский Дмитрий Алексеевич. Магазин «Мойдодыр». Сантехника и многое другое. Адрес... Телефон...».

– Спасибо. – Я убрала визитку в карман. Отодвинула в сторону пустую тарелку из-под салата, придвинула к себе мя-

со. Оно лежало на большой плоской тарелке, окруженное зеленью, и пахло так аппетитно! Я вооружилась ножом и вилкой для мяса.

– Со своей первой женой я развелся, – продолжал меж тем разглагольствовать мой попутчик, – не потому, что она уже немолода и непривлекательна, как думают некоторые... Просто тяжелые годы безденежья отразились на наших взаимоотношениях. Мы много ругались... спорили. И как-то незаметно отдалились друг от друга. Даже когда магазин уже был раскручен и появились деньги, достаток, хорошая квартира, да много чего... в общем, мы поняли, что уже не можем быть так же близки, как прежде. Лариса ушла... Она так и преподает в институте. Кандидат исторических наук, между прочим, зам. зав. кафедрой! Она молодец. Вышла замуж... Когда мы разводились, наша дочь Кристина уже заканчивала школу. Она захотела жить со мной... Простите, Татьяна, может, я зря вам это рассказываю, мы для вас – чужие люди, вам все это неинтересно?

– Нет, что вы, Дмитрий Алексеевич, мне очень интересно, – соврала я, не моргнув глазом. – Прошу вас, продолжайте.

– Правда, интересно? О, я так рад, что нашел понимающего собеседника! Это такая редкость: человек, умеющий слушать! Я, честное слово, рад нашему знакомству. И знаете что, Татьяна? Давайте с вами выпьем за это!

Не успела я сказать ни «да», ни «нет», как мой попутчик

крикнул:

– Официант!

К нам подошел молодой человек, и Дмитрий Алексеевич заказал бутылку красного столового вина. Мой протест, который я к тому времени уже успела выразить, он оставил без внимания. Официант быстро принес бутылку и два фужера, налил нам, и Дмитрий Алексеевич произнес тост:

– Татьяна, за наше случайное знакомство! Судьбе было угодно свести нас в этом поезде всего на восемнадцать часов, и я, честное слово, благодарен ей за это.

Я только улыбнулась в ответ. Мы выпили. Василевский заметно повеселел. Очевидно, он был из тех людей, для которых общение значит очень много. Казалось, он может сутки напролет болтать без умолку, рассказывая обо всем на свете, – лишь бы рядом оказался благодарный слушатель. В данном случае таким слушателем Василевский выбрал меня.

– На чем я остановился? Ах, да... Кристина. Да, она осталась со мной. Лариса не возражала, она понимала, что я со своим достатком смогу сделать для дочери больше. Девочка сейчас закончила третий курс института, она будет... как это?... Финансист-экономист... Она очень способная, очень! Учится хорошо. Я собираюсь расширять бизнес, открою еще магазины. Она станет у меня управляющим. Мне нужен хороший управляющий, и на Кристину я возлагаю большие надежды. Татьяна, давайте выпьем за то, чтобы моя дочь была правой рукой в моем бизнесе!

Дмитрий Алексеевич налил нам еще, выпил, но я только пригубила из своего бокала и сразу же поставила его на стол: не люблю пить с малознакомыми людьми, тем более в дороге.

— А моя вторая жена, Инна... Она моложе меня почти на двадцать лет. Татьяна, вы можете себе представить: на двадцать лет! И вы думаете, она вышла за меня из-за денег? Уверю вас: нет! Она работала у меня продавцом в магазине и тогда, еще три года тому назад, видела, как мне плохо после развода! Еще бы! Шестнадцать лет в браке, столько всего было, и плохого, и хорошего! Я, честно сказать, был потрясен разводом. Я не думал, что Лариса уйдет от меня. Как бы там ни было, а я привык к этой женщине, хотя характер у нее очень не простой. Так вот, Инна, видя, как я переживаю, утешала меня, жалела, давала советы, как мне дальше быть, и вот результат — мы подружились, потом поженились. Она хорошая жена, очень хорошая. Дом всегда в порядке. Из магазина Инна ушла, она теперь домохозяйка, и это правильно. Не должна жена владельца магазина стоять за прилавком. Как вы думаете?

— Конечно! — с готовностью поддакнула я. А про себя подумала: пусть себе треплется о чем хочет, лишь бы не мешал мне обедать.

— Вот! И мы рассудили так же. Хорошо, что наши точки зрения совпадают...

Похоже, мое немногословное участие в беседе не смуща-

ло Дмитрия Алексеевича. Он налил себе еще вина, попытался плеснуть и в мой фужер, но я накрыла его ладонью, и он, немного подумав, долил опять в свой. Только бы его не развезло, подумала я, не хватало мне еще с пьяным попутчиком ехать в одном купе.

Но я напрасно беспокоилась. Дмитрий Алексеевич хоть и пьянел, но не сильно, по крайней мере, он вел себя вполне пристойно. Он продолжал изливать мне душу.

– Я люблю моих девочек, и Инну, и Кристину. Да я и Ларису до сих пор люблю, она ведь не виновата, что нам выпало жить в такое трудное время... Да если бы она не пилила меня, может, я бы и не открыл магазин. Так что спасибо ей. И судьбе спасибо, у меня вообще все хорошо. Ой, разрешите, я по дереву постучу...

Дмитрий Алексеевич постучал по столу, как по двери, костяшками пальцев.

– Чтоб не сглазить, – пояснил он, хотя и без того было понятно, зачем он это сделал.

– Значит, вы живете с женой и дочерью? – спросила я, чтобы хоть как-то поучаствовать в разговоре, а то он больше походил на монолог.

– Да, мы втроем... Ну, и еще прислуга. Тамара – это моя домработница. Она хорошая повариха, так готовит, что пальчики оближешь! Я, если честно, был отнюдь не избалован моей первой женой, в смысле всяких там кулинарных изысков. Лариса вообще готовить не любила, а если она и

вставала к плите, то только затем, чтобы сварганить что-нибудь на скорую руку, ну, там... яичницу, или кашу, или пельмени из пакетов... А Тамара...

– Подождите, вы ведь сказали, что ваша жена не работает, что она – домохозяйка. Разве не она готовит?

Дмитрий Алексеевич как-то замялся, потом забормотал:

– Понимаете... Тамара пришла еще до Инны... не выгонять же ее... И потом, Инна... она... ей некогда готовить... У нее, там, фитнес... потом – стилист, солярий, массаж – все это отнимает уйму времени.

– Так вот чем, оказывается, занимаются домохозяйки! Понятно.

– Нет, вы не подумайте, Инна тоже уделяет внимание дому... Проверяет, что сделала Тамара...

– Но я не думаю, что эта ответственная работа отнимает у вашей жены много сил и времени.

– Татьяна, вы напрасно иронизируете.

– Я не иронизирую. И потом – это ведь ваше дело. А еще кто-нибудь живет с вами?

– Да, мой шофер. Вы будете смеяться, но я не люблю водить машину. А ездить приходится, сами понимаете, много. Нет, я когда-то сдал на права и даже водил машину... целый месяц. Но после того, как я разбил свой «Опель», хоть и не совсем новый, но тем не менее... В общем, вышел я через две недели из больницы и решил, что это занятие не для меня. Я – человек тонкой душевной организации, эмоциональ-

ный, мне трудно быть постоянно собранным... В общем, нанял я себе водителя. Правда, первый попался мне не очень... Терпел я его года полтора... Он, скотина, на моей машине «левачил», представляете?! Я догадывался, но никак не мог его поймать, а когда он мою машину разбил (пьяный с девчонками ехал!), я его уволил без выходного пособия. И опять передо мной встал вопрос о найме водителя. И тогда... Вот скажите, Татьяна, вы верите в судьбу?

– Да как вам сказать? И да, и нет...

– А-а... А я верю. Потому что судьба меня любит! Она всегда мне посылает хороших людей... Ой, разрешите, я по дереву постучу... Тьфу-тьфу... Так вот, едва встал вопрос о новом водителе, как из деревни Сорокино (у меня там много родни) позвонила моя двоюродная сестра, Маша, и сказала, что недавно умерла наша родственница, моя троюродная сестра – Надя. У нее остался сын, довольно взрослый парень, он уже и в армии отслужил. Парень хороший, да в деревне ему делать совсем нечего, работы нет, а он – водитель. Маша боялась, что Антон – так зовут этого парня – сопьется. И попросила меня подыскать ему что-нибудь в городе... Татьяна, передайте мне соль, пожалуйста... Спасибо... Так вот. Я говорю: мол, пусть Антон приезжает ко мне, посмотрим, что было бы можно здесь ему подобрать. Через два дня племянничек и приехал. Посадил я его за руль своей «девятки» (у меня тогда «девятка» была, сейчас на ней Инна ездит), покатались мы с ним – ничего! Водит хорошо, уверенно, не

лихачит, не рисуется. Опыта, правда, маловато, да ведь это – дело наживное. Короче, оставил я Антошку у себя. Он в свою избу в деревне пустил жить какую-то родственницу, та как раз только что замуж вышла, а сам перебрался ко мне. Так что теперь вот уже три года, как у меня новый водитель, да такой хороший, что я нарадоваться на него не могу! Нет, честное слово, сейчас ведь молодежь – сплошные раздолбаи! Ой, Татьяна, извините, к вам это не относится. Вы, я вижу, девушка серьезная, положительная... Нет, ну, что ни говорите, есть и такая молодежь – у них один ветер в голове. Так вот, мой водитель к ним не относится. Антон встает рано, представьте, и зарядку делает! Да, да! И еще с гантелями! Каждое утро – двадцать минут разминки, форму держит, которую еще в армии накачал... Вам соль? Да, пожалуйста... Так вот. Не пьет, не курит, В прошлом году поступил на заочное в институт, в политех, на автомобильный факультет. Аккуратен, словно не в деревне жил. За три года не подвел меня ни разу! Не болеет, не прогуливает... А? Как вам? Нет, я Антоном доволен. Молодец!

– Я рада за вас, похоже, вам действительно повезло с водителем.

– Я сам за себя рад! Мне и с Тamarой повезло. Какие пироги она печет, если бы вы знали! Правда, Инна их не ест, зато мы с Кристиной трескаем за обе щеки. А еще она хорошо запекает утку. М-м-м... Это что-то! А еще у нее есть рецепт ее фирменного соуса. В основе – вы не поверите! –

куриный бульон. Добавляется майонез, белое столовое вино, много мелко рубленной зелени, оливковое масло, что-то еще... я уж не помню... Такое объединение! А еще она превосходно делает сырную запеканку и рыбный рулет...

Дмитрий Алексеевич еще долго нахваливал кулинарные способности своей гениальной домработницы, а также водителя, потом опять перешел к родственникам, говорил, какие у него замечательные девочки, как он их сильно любит, и они его, разумеется, тоже. Я к тому времени съела все заказанные мною блюда и попросила принести кофе. У моего собеседника еще что-то оставалось на тарелке, он изредка тыкал в нее вилкой, быстро, почти не жуя, проглатывал кусок и опять принимался разглагольствовать. Мне все это порядком надоело. Я пила кофе и думала о том, как приду в купе и лягу спать. Почитать все равно не получится, так я хоть выплюсь на неделю вперед.

Вдруг мой собеседник прервал поток хвалебных псалмов своей родне. Он с какой-то неловкостью посмотрел на меня и сказал виноватым голосом:

– Ой, простите, Татьяна, вижу, я вас утомил своей болтовней. Утомил, утомил, не спорьте, – поспешил уверить меня Дмитрий Алексеевич, хотя я и не думала спорить.

Я молча пила кофе, наслаждаясь вкусом любимого напитка. Сейчас вот еще сигаретку выкурю в тамбуре, для полного счастья...

– Конечно, вам все это неинтересно... Я, недотепа, совсем

забыл спросить вас: а вы кто по профессии? Конечно, вы можете не отвечать, если не считаете нужным...

– Я работаю в сфере частного сыска, – сказала я самым обыденным тоном.

– Простите, кем?! – карие глаза Дмитрия Алексеевича округлились.

– Я – частный сыщик, – пояснила я, – помогаю людям прояснять то, что милиция не считает нужным расследовать, или помогаю им выпутаться из неприятной ситуации.

Дмитрий Алексеевич некоторое время смотрел на меня с удивлением и даже восхищением, потом понимающе покивал головой:

– Впечатляет, поверьте. Не ожидал... Такая симпатичная, я бы даже сказал, красивая девушка, и вдруг – частный сыщик! Я бы скорее поверил, что вы – фотомодель.

– Что ж, в следующий раз так я кому-нибудь и представлюсь. Официант! Рассчитайте нас, пожалуйста...

Мы шли по качающимся вагонам в свое купе. Мой соседник пытался говорить мне еще какие-то комплименты, я пропускала их мимо ушей. В тамбуре своего вагона я задержалась, чтобы покурить, а когда я вошла в купе и села, Дмитрий Алексеевич спросил меня:

– Татьяна, а у вас есть визитка? Я, вообще-то, человек не суеверный, но, как говорится, если встретил попа, перекрести лоб...

– Конечно, – я достала из сумочки визитку и протянула ее

моему попутчику. Он взял, прочитал ее и аккуратно убрал в свою кожаную визитницу.

– Как знать, может, пригодится...

Пышная дама с недоумением смотрела то на меня, то на Дмитрия Алексеевича. Она никак не могла понять, что произошло, пока мы с историком обедали. Он больше не рассказывает своих занимательных историй, наоборот, расспрашивает меня, кто я да что я. Но я сказала, что очень хочу спать, залезла на вторую полку и отвернулась лицом к стене. В отличие от моего болтливого попутчика, я не любила выкладывать о себе всё первому встречному.

На вокзале меня встретила подруга Светка. У нее был выходной, и ей все равно нечего было делать. Она чмокнула меня в щеку и спросила:

– Ну, как там столица?

– Стоит, что ей сделается!

– Ну, а родные твои как, всех повидала? Бабушка-то держится?

– Да ничего, все нормально, все живы-здоровы...

В Москву я ездила провести родственников – родную сестру моей бабушки, двоюродную тетку и троюродного брата. Они позвонили этим летом, сказали, что бабушка совсем плоха и хочет повидаться со мной. Я и решила, пока новых дел нет, съездить и провести их. Три дня, прожитые мною в столице, были наполнены расспросами – кто, да что, да как,

и рассказами – кто из московской родни женился, кто развелся, у кого кто родился, и все в этом духе. И вот теперь я – в родном Тарасове. Подруга подхватила мою дорожную сумку и поспешила к стоянке такси.

– Пойдем быстрее, а то все «шашечки» разберут...

– Да не спеши ты, не разберут. В крайняк, на маршрутке доедем, у меня вещей немного...

– Ты что, в столице не купила ничего? Я думала, ты шмотками похвастаешь.

– Купила, так, мелочь... Какой смысл оттуда барахло тащить, здесь все то же самое.

Мы вышли из вагона, и я увидела Дмитрия Алексеевича, стоявшего на перроне и беспомощно озиравшегося по сторонам.

– Ничего не понимаю... – бормотал он.

– Что-то случилось? – я подошла к попутчику.

– Антон, мой водитель, должен был меня встретить, я послал ему на сотовый эсэмэску. Где же он?

– Может, пробки, задерживается, скоро подъедет?

– Нет, нет, на него это не похоже... Что-то здесь не так. Он никогда не подводил меня! Он должен был приехать заранее, он всегда так делал.

– А вы ему на сотовый позвоните, – нашла Светка.

– Да я звонил! Не отвечает...

Дмитрий Алексеевич достал мобильник и нажал на несколько кнопок. Потом прижал телефон к уху. Даже нам,

стоящим рядом, были слышны гудки. Один, второй, третий... После шестого или седьмого он растерянно показал нам телефон и сказал:

– Видите, не берет... Придется на такси ехать... Но это странно, очень странно, он должен был встретить меня...

Мы втроем пошли к стоянке такси, по дороге утешая моего попутчика. Мы говорили ему, что не стоит расстраиваться, мало ли что, может, машина сломалась по дороге, техника все-таки. Дмитрий Алексеевич был явно недоволен своим водителем, обещал «задать ему по приезду», говорил, что тот его никогда так не подводил, уж не случилось ли чего... С нами, как оказалось, ему было не по пути, и мы со Светкой поехали к ней домой, а мой новый знакомый – в другую сторону.

Глава 2

Телефон трезвонил как ненормальный. Как будто случился пожар, и только я одна во всем городе могла его потушить. Я искала ключи. Мой любимый зеленый чемодан для поездок стоял на грязном полу подъезда. Да где же они, черт их подери?! Еще звонок. Я переворачивала содержимое моей сумочки уже в третий раз, но ключи упорно прятались за кошельком, косметичкой, расческой, дорожными салфетками и еще бог знает чем. Или не прятались? Еще один звонок. Я открыла боковой карман сумочки, пошарила там. Увы!

Телефон замолчал. Выдохся. Или звонивший, наконец, понял, что меня нет дома. Я уже спокойнее полезла в карман джинсов. Ну конечно! Когда я ищу ключи в сумочке, они обязательно окажутся в кармане, а если я ищу их в кармане, то они тихонечко будут лежать в сумке, где-нибудь в потайном отделе. Ведь хотела же я достать их еще у подъезда, поставив чемодан на лавочку. Но тут как раз мимо шла моя соседка с нижнего этажа, она открыла мне дверь своим «магнитиком», и я, естественно, воспользовалась случаем и вошла в подъезд вместе с ней. Но из-за этого теперь придется мне пыхтеть около собственной двери.

Я повернула ключ в замке, дверь нехотя приоткрылась, как бы говоря: ну, ладно уж, заходи, растеряха... Я сбросила кроссовки и шмыгнула в комнату. Номер на определителе

высветился, но он был мне незнаком. Перезванивать, пожалуйста, не буду, я не знаю, кто это звонил, если человеку действительно надо – наберет мой номер еще раз. Лучше пойду в душ, с дороги первое дело – привести себя в порядок. Вот освежусь, поем как следует, а то у Светки мы только компотее фирменный пили, от обеда я отказалась. В ее душе купаться я тоже отказалась, и, похоже, зря. Понадеялась я, что к себе уеду в тот же день, да за разговорами не заметила, как засиделась допоздна. Потому мы решили – я останусь ночевать у нее, и вот только сегодня я, наконец, переступила порог родного дома. Так. Потом я разберу чемодан, надо будет кое-что постирать, убрать в шифоньер....

Я стояла под душем, когда телефон зазвонил вновь. Черт, ну почему так не вовремя? Можно было позвонить на десять минут раньше или на десять минут позже? А телефон-то как надрывается! В самом деле, что ли, пожар? Но меня пока еще нет. Я пока не вернулась, я в дороге. Ну, не вылезать же мне, в самом деле, мокрой из ванны?!

Я готовила обед, когда телефон опять напомнил о себе. Теперь у меня не было причины не брать трубку.

– Алло?

Голос был мужской, приятный и, главное, знакомый:

– Татьяна?

– Да, я слушаю...

– Здравствуйте. Я звоню вам уже полдня...

Я заметила, хотела было ответить я, но, разумеется, не

сказала ничего подобного. Я слушала этот голос и гадала: почему он мне так знаком? Я вспоминала, где я его слышала, главное, совсем недавно.

– У вас что-то случилось? – спросила я, так как пауза затянулась.

– Случилось... А вы меня не узнали?

Он снова замолчал.

– Представьтесь, пожалуйста, – попросила я.

– А я разве не назвался?... Ох, извините... Меня зовут Василевский Дмитрий Алексеевич. Мы с вами ехали вчера в поезде...

Черт! Ну, конечно! Историк-сантехник, любящий до безумия всю свою родню и горничную с водителем в придачу. Я же дала ему свою визитку, и вот он, очевидно, решил мне позвонить.

– Да, я вспомнила. Дмитрий Алексеевич, что у вас случилось?

– Татьяна, представляете, пропал мой водитель, Антон! Помните, я вам о нем рассказывал?

Ну, еще бы не помнить! Я теперь всю родню и обслугу этого историка знаю лучше, чем свою.

– Татьяна, вы ведь именно такими делами занимаетесь, я прав? Вы можете мне помочь?

– Может, и смогу, но для этого я должна знать, что случилось.

– Я же говорю: пропал Антон!

– Да, я знаю, он не встретил вас на вокзале...

– Не встретил! Это еще полбеды! Он пропал!

– Что значит – пропал? Вы хотите сказать, что дома его тоже нет?

– Да, и, как оказалось, уже не первый день. Тамара, домработница, мне сообщила, что он отсутствует со дня моего отъезда в Москву, то есть уже четвертый день подряд. Я сходил в милицию, написал заявление...

Ну что ж, он поступил мудро. Если пропадает человек – это дело милиции, это их работа – находить пропавших. Только от меня-то он чего хочет?

– Вы правильно сделали, они начнут искать...

– Искать?! Да вы знаете, что они мне сказали?! «Парень молодой, загулял где-нибудь с друзьями или с девушкой... Объявится...» Вы, мол, пока всех его друзей обзвоните. Не будут они его искать, нутром чувствую...

– Послушайте, Дмитрий Алексеевич! Во-первых, успокойтесь. Еще пока неизвестно, может, ничего не случилось. А во-вторых, искать они его будут, они обязаны, раз есть заявление.

– Как же, будут! Они сказали, что у них только сегодня два свежих трупа!

– Дмитрий Алексеевич, ведь там не один человек работает. Кто-то будет убийства раскрывать, а кто-то – искать вашего водителя... А к тому времени, может, он и сам объявится...

– Не объявится, Татьяна, не объявится! – историк сильно нервничал. – Я Антона за эти три года хорошо узнал. Он ни разу... понимаете, ни разу! – не подвел меня. А потом... Где он может ночевать? Он жил в моем доме и всегда спал в своей комнате. Всегда! Потому что утром ровно в семь он обязан был подавать машину к крыльцу. И все три года так и было... А теперь? Антон сказал домработнице, что он едет на родину, в свою деревню. Но его телефон не отвечает, хоть он и не отключен... Хорошо, милиция пусть его ищет, а вы, Татьяна, возьметесь поискать парня, так сказать, параллельно?

– А если милиция найдет Антона раньше?

– Оплата вашей работы от этого зависеть не будет...

– Моя ставка – двести долларов в день.

– Деньги не вопрос. Антон не просто водитель. Он, если вы помните, еще и мой дальний родственник. И поверьте моей интуиции: случилась беда! Я это чувствую, я всегда чувствую, когда что-то случается... У меня сразу сердце заныло, когда я его на вокзале не увидел.

Сердце у него заныло, тоже мне, аргумент! Но взяться за это дело мне, похоже, все-таки придется, других клиентов на горизонте пока не наблюдается, а время, проведенное впустую, денег в мой бюджет все равно не прибавит.

– Хорошо. Я скоро к вам приеду. Диктуйте адрес...

Я положила трубку и пошла в кухню. Война войной, а обед – по расписанию. Последний раз толком я обедала в поезде,

больше суток тому назад, так что вопрос – подкрепляться или нет – не стоит. Да и не пропадать же тушеной картошке с мясом из-за исчезнувшего водителя! Еще неизвестно, где этот Антоша отсиживается, может, он действительно нашел себе зазнобу, да и застрял у нее. Дело-то молодое! Сколько ему? Года двадцать три – двадцать четыре, не больше. И чтоб у молодого здорового парня не было девчонки – не поверю! Может, историк зря такую шумиху поднял? Предчувствие у него! У меня вот тоже предчувствие... плотного обеда.

Я ела картошку и думала о превратностях нашего сыскного ремесла. Вот так всегда: то ждешь клиентов неделями, а то – не успеешь вернуться с отдыха...

Дом, в котором обитало счастливое семейство историка-сантехника, находился за городом. Коттеджный поселок, трехэтажные дома, очень похожие друг на друга, окруженные каменными заборами, выстроились строго в ряд. Я ехала мимо них, высматривая номера на воротах. Двадцать два, двадцать четыре, ага, вот и нужный мне, двадцать шестой. Я посигналила, железные ворота поехали в сторону, пропуская меня на территорию. На высокое, украшенное декоративным камнем крыльцо под большим козырьком вышел хозяин, показал рукой, куда можно поставить машину. Моя «девятка» аккуратно поместилась на небольшой площадке, выложенной тротуарной плиткой и окруженной с двух сторон клумбами с изумительными цветами. Дмитрий Алексе-

евич ждал, когда я подойду к нему. У крыльца из большой деревянной будки вылезла внушительных размеров овчарка, подозрительно на меня посмотрела и зарычала. Похоже, я не внушала ей доверия.

– Лорд, на место! Свои...

Лорд недовольно посмотрел на хозяина: ну, смотри, мол, тебе виднее, только потом не жалуйся. И скрылся в конуре.

– Серьезный пес, – сказал Дмитрий Алексеевич уважительно, – четвертый год у меня, специальная дрессировка... Хороший кинолог с ним работал.

Мы вошли в большой холл, в котором почти не было мебели, только скамейки, деревянная вешалка под старину и встроенный шкаф, да еще несколько огромных горшков, в которых красовались пальмы и вьющиеся большелистные растения. Прямо перед нами была лестница, ведущая наверх, налево – коридор.

– Что здесь? – спросила я.

– Здесь комнаты для obsługi, – пояснил хозяин. Мы пошли по коридору. – Вот эта дверь – в комнату Тамары, эта – в комнату Антона. Эта пустая – тут никто не живет, так, на всякий случай... может, я еще сторожа найму или охранника... А здесь – их туалет и душевая.

– Ваши комнаты на втором этаже?

– Да.

– Комнату Антона можно посмотреть? Ну, чтобы, так сказать, сразу быть в курсе...

– Да, конечно.

Дмитрий Алексеевич открыл дверь, и мы вошли в небольшую комнату. Я огляделась. За окном был виден сад. Деревянная односпальная кровать аккуратно заправлена, небольшой стол у окна, на нем – книги и несколько журналов «За рулем». Стул. Маленький шкафчик для одежды. Полка с книгами и тетрадями. Да, Антон ведь учится на заочном. Все, больше тут ничего не было – ни цветов на окне, ни ковра над кроватью. По-спартански живет. Под потолком – скромный светильник с двумя плафонами. На столе даже настольной лампы нет. На окне вместо занавесок – жалюзи. Я подошла к шкафу и открыла его. Рубашки, летние майки, пиджак, брюки – все аккуратно висело на плечиках, внизу стоял старенький коричневый чемодан.

– Он с ним из деревни приехал, – пояснил хозяин дома, перехватив мой взгляд, – не захотел выбрасывать, хотя я подарил ему новую дорожную сумку. Это, сказал, память о моей прежней жизни...

Я закрыла шкаф. Подошла к столу, открыла один из двух ящичков. Паспорт, военный билет, записная книжка, две авторучки... Во втором оказались несколько старых журналов, письма из деревни от родственников, всякая дребедень. Надо же, кто-то еще письма на бумаге пишет! Я открыла паспорт и прочитала: «Архипов Антон Валерьевич». Посмотрела на фотографию. Хорошее умное лицо, открытый взгляд. Я убрала паспорт на место и еще раз окинула взглядом ком-

нату. Ничего особенного и интересного, хотя многое здесь говорит о хозяине. Чистоплотен, аккуратен, собран. Экономный, лишнего не покупает. Серьезный – на стенах не наклеены всякие там плакаты с рок-группами и прочая белиберда, которую обожает молодежь.

– Пойдемте, я все осмотрела, – сказала я Дмитрию Алексеевичу.

– Ну, и как вам? – спросил он.

– Вы о комнате? Чисто. Ничего лишнего. Серьезный парень.

– А я что говорил?

Мы вышли в коридор. Я заглянула в комнату, где никто не жил. Она была абсолютно пуста. Дверь в комнату Тамары была закрыта.

– Она свою спальню всегда закрывает, – пояснил хозяин дома, – хотя зачем? У нас никогда ничего не пропадало. Все свои, входная дверь всегда на замке. Да и сторож наш, сами видели, какой, чужих не пустит.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Здесь, в небольшом тамбуре, оказалось несколько дверей. Ближайшая была открыта, мы вошли в нее и очутились в кухне, размерами напоминающей гостиную в обычной квартире. Длинный разделочный стол, за которым могли бы с комфортом работать шесть или семь поварих, большая плита со всякими наворотами, целая армада кухонной техники. Я сразу заприметила кофеварку, большую, черную, с множеством

кнопок. Значит, кофе меня здесь напоят. В соседней комнате, которую от кухни отделяла большая арка, стояли деревянный массивный стол и несколько стульев. Белые салфетки, цветы в вазе посередине стола. Около плиты хлопотала женщина лет сорока с небольшим, невысокая и полная, светло-русые волосы ее были гладко зачесаны назад и собраны под заколку. На ней было серое платье с белым воротником и таким же передником. Дмитрий Алексеевич сказал ей:

– Тамара, познакомься: это Татьяна, она – частный сыщик, будет искать нашего Антона. А это Тамара, наша домработница и шеф-повар.

Я кивнула Тамаре и поздоровалась, она в ответ сделала то же самое.

– Шеф-повар! Скажете тоже, Дмитрий Лексеич! Просто готовлю обеды...

– Ну, не скромничай. Чем ты сегодня нас покормишь? Я, наверное, отобедаю и поеду в магазин, и так уже задержался... Там без меня, должно быть, все кувырком...

Как будто в подтверждение его слов зазвонил сотовый.

– Да... Слушаю... Да, я заказал им десять душевых кабин... На склад везти, а не в магазин, в магазине места нет! Что?.. Вы что, спятили?! Когда? А продали сколько? Сколько?..

Тамара подождала, когда ее хозяин закончит разговор, и ответила, наконец, на его вопрос:

– На обед сегодня борщ украинский и рыба в кляре. И еще

вчерашний пирог остался...

– Со щавелем?

– Со щавелем. А сегодня я вам испеку с капустой, Кристина заказала...

– Ну и прекрасно. Татьяна, вы как насчет отобедать?

– Нет, нет, спасибо, я недавно из-за стола. А вот от кофе я не отказалась бы...

– С пирогом! Что, Тамара, угостим нашего сыщика твоим фирменным пирогом?

– Угостим, Дмитрий Алексеич, чего ж не угостить! Сейчас, только кофею им сделаю...

Хозяин пригласил меня сесть за стол и сам опустился на один из стульев. Тамара поставила перед ним тарелку с дымящимся темно-красным борщом, от которого исходил такой аппетитный запах, что, если бы я дома не натрескалась как следует тушеной картошки с мясом, то просто захлебнулась бы слюной. Потом она положила ему солидный кусок рыбы в кляре, который тоже выглядел просто роскошно, а передо мной поставила чашку кофе и кусок пирога. Пирог, надо сказать, выглядел очень аппетитно, с румяной корочкой, а на вкус... можно было проглотить не только язык, но и тарелку, на которой вскоре остались лишь крошки. Да, Василевский прав: Тамара очень хорошая повариха, такую выгонять – надо быть идиотом. Мы ели свои блюда, а Тамара готовила новое: что-то резала на доске, шинковала капусту, просеивала муку...

Вдруг она повернулась к хозяину и спросила:

– А что же, Дмитрий Алексеич, про Антошку нашего так ничего и не слышно?

– Да где же я о нем услышу? В милиции я оставил заявление. Кстати, они придут расспрашивать всех нас о нем... Только когда еще они явятся?.. А вот Татьяна уже приступила к поиску, она помобильнее милиции будет. Так что я сейчас уеду в магазин, меня там ждут, а ты, Тамара, ответишь на все вопросы нашего сыщика и покажешь ей все, что она попросит. Я правильно говорю, Татьяна?

– Угу... – промычала я с набитым ртом. Пирог был такой вкусный и нежный, что просто таял на языке. Щавель придал тесту приятную кислинку, и оторваться от этого кулинарного чуда было просто невозможно.

Когда с пирогом, наконец, было покончено, я сказала Василевскому, что нам с ним надо составить договор, после чего он может выдать мне аванс, а я, в свою очередь, приступлю к поискам его водителя.

– Татьяна, а нельзя ли сделать так, чтобы договор составили вы, а я потом подпишу его в любое время? Просто мне сейчас необходимо срочно уехать в магазин. Кстати, там же я возьму деньги вам на аванс.

Дмитрий Алексеевич допил свой чай и встал из-за стола. В это время снова зазвонил его мобильник.

– Да... Я пока дома, но сейчас выезжаю... Не знаю, когда буду! Я ведь сейчас без машины... Что? Ищите на складе,

должны быть... А вы скажите покупателю, что это такой качественный товар, что его очень быстро раскупают, мы не успеваем подвозить...

Разговаривая, Дмитрий Алексеевич пошел к выходу. В дверях он повернулся, помахал нам рукой и вышел. Его голос еще слышался некоторое время с лестницы, но вскоре он удалился и затих. Я взглянула на Тамару. Она смотрела на меня.

– Вы спрашиваете, чего вам там надо, а я готовить буду. Мне просто так ласы точить некогда. Сейчас вот тесто поставлю – тогда и присяду с вами поговорить. Ладно?

– Да, конечно, работайте, я вам не помешаю... Тамара, простите, как вас по отчеству?

– Да какое отчество, господь с вами! Просто Тамара, меня все так зовут. Помните, по телевизору сериал шел – «Просто Мария»? Вы смотрели? Нет? Напрасно! Такое душевное кино... Ну, так вот, она просто Мария, а я – просто Тамара.

– Ну, как вам угодно... Тамара, вы в этом доме давно работаете?

– Шестой год. Лариса Николаевна с Лексеичем при мне разводились.

– А почему они развелись, как по-вашему?

– Не мое это дело – хозяйское.

– Ну, а все-таки?... Обещаю, что этот разговор останется между нами.

– Ой, ну я не знаю, говорить или нет... А Лексеичу это

не повредит?

– Чем же это может ему повредить? Я ведь просто водителя его пропавшего ищу.

– А зачем тогда вопросы задаете про отношения Ларисы и Алексеича? Это вам в поиске, что ли, поможет?

– Тамара, я не знаю, что может помочь моим поискам, поэтому, вы уж извините, спрашивать буду обо всем. А вам, между прочим, Дмитрий Алексеевич велел отвечать на все мои вопросы! Так что там насчет развода ваших хозяев?

Тамара достала из плиты противень, протерла его тряпочкой, посмотрела на подходившее тесто.

– Они все из-за денег ругались. Сперва ругались, что денег нет, это еще до меня, но я догадалась... Потом из-за того, что не могли решить, куда и на что деньги потратить. Лариса говорила, надо купить одно, а Алексеич – другое. Она учила его, как надо магазином управлять, а он велел ей в бизнес не лезть, занимайся, мол, своей наукой. Она его пилила, что он деньги не туда вкладывает, а он... Ну, в общем, понятно? Вот они и цапались... Потом разошлись. Лариса ушла к какому-то хахалю... ой, извините, мужчине, а Алексеич вскоре взял в магазин продавщицу, Инну, а потом уж и сошелся с ней...

– А с Инной они как живут? Я имею в виду, не как с Ларисой?

Тамара вытерла руки полотенцем, налила себе чаю и присела, наконец, рядом со мной.

– С Инной они, конечно, не ругаются. Да и с чего им ругаться-то? Она сама по себе живет, он – сам по себе...

– Это как?! – опешила я.

– А так! У него свои заботы: магазин, склад, товар привезти, в налоговую съездить, еще куда. А Инна у нас то в парикмахерскую едет, то в этот... как его... фи... финес, что ли? Это где ногами дрыгают и прыгают под музыку. И так два часа, пока вся одёжа от пота не промокнет. А все для чего? Чтобы похудеть! Инна вот придет – вы на нее посмотрите: кожа да кости! Скелет ходячий! У меня тетка из немецкого концлагеря после войны такая же вернулась. Это же страх божий! А им там нравится. Это, они говорят, стройность. Ну, да, стройность! Стройнее – только велосипед! Нашу Инну скоро за шваброй не разглядишь, а она все худеет. Да если бы она в моей деревне жила – ни один мужик бы на нее не взглянул, не то чтоб замуж ее взять. Вот, как вы думаете, почему она мои пироги не ест? Все едят, все хвалят, а она – ни в какую! Потому что это полнит! А она хочет весить не больше собаки, прости господи! Чудная у нас Инна, ей-богу! Ей бы как раз на моих пирогах отъедаться, в тело войти, на женщину стать похожей... А она все какие-то калории считает: если увидит, что их много в каком-то блюде, то есть его не станет. Она ест только такое, где калориев мало.

– Ну, понятно, понятно... Тамара, скажите, а вот Антон вам – как?

– Хороший парень, что тут еще скажешь! Непьющий, не

чета моему Ваське. Мой мужик-то спился, потому и помер, а этот – вовсе непьющий! И не курит! Все железки свои тягает, хочет, значит, плечи накачать, чтобы ширше были...

– Антон давно работает у вашего хозяина?

Тамара громко отхлебнула глоток горячего чая, подула на него, опять отхлебнула.

– Да, почитай, года три, не меньше. Он его из деревни выписал. Прежний-то водитель таким охламоном был, прости господи! Разбил хозяйскую машину, ирод! Ну, Лексеич его и уволил. А потом вскорости Антона и выписал. Парень приехал, я на него посмотрела (я сама тоже деревенская), сразу сказала: из этого толк будет! На девок не зыркает, как прежний водитель, Лексеичу прямо в рот смотрит, слушается его, как отца родного... Да-а...

– По какому графику Антон работает?

– Да какой там график! Каждый день работает, без выходных, без проходных! Магазин-то и по воскресеньям торгует. Каждый день он возит Лексеича. То в магазин, то в Москву, какие-то там бумаги подписывать... договора, что ли? Лексеич все ищет, где товар получше да подешевле, вот и гоняется за ним. Сам ездит товар смотреть, книжкам там всяким, которые ему присылают, он не доверяет. Там, в этих книжках-то, товар расхвалят, а как пришлют партию – ан не то, качество плохое.

– Понятно. А почему в этот раз Дмитрий Алексеевич поехал поездом?

– Так ведь он хотел по дороге какие-то документы изучить, условия, что ли, какие-то... Да и потом, он решил, что Антону не помешает отдохнуть, посоветовал ему в деревню съездить на три дня, родню повидать. В деревне у Антоши много сродников: дяди, тети, двоюродные братья-сестры... А когда, мол, приеду, сказал, ты встретишь меня, я позволю... Только вот Антоша уехал, и с тем – все!

Тамара даже всхлипнула.

– Тамара, девушка у него есть, вы не знаете случайно? Он встречается с кем-нибудь?

– Не знаю, никогда он ничего про это не говорил. Только свободного-то времени у него немного, когда ж ему с девушками встречаться?

– Он дружит с кем-нибудь? Я имею в виду ребят.

– Сосед-охранник, Гоша, приятель его, он через дом отсюда живет. К нему Антон иногда заходит. А так... больше я ни о ком не знаю.

– Говорите, времени у него свободного мало? И что он делал в это время? Ну, там, телевизор смотрел или еще что?

Тамара пожала полными плечами, расправила на коленях передник.

– Видела, он читает книжки какие-то... нет, телевизор почти не смотрит, редко когда в гостиную зайдет. К Гоше вот он ходит, еще в машине ковыряется. Он технику любит. Если может машину сам починить, ни за что в мастерскую ее не погонит. И журналы все читает про машины. Да, технику

любит... Ну, и гулять любит, как он говорит, просто походить, а то от долгого сидения за рулем мышцы дряблеют.

Тамара поправила салфетку на столе, зачем-то вытерла руки о передник, хотя они и так были чистые. Я заметила – прежде чем сесть за стол, она их вымыла и вытерла полотенцем. Потом она поправила прическу. Хотя что там было поправлять, волосы ее были гладко зачесаны назад, ни одной волосинки не выпало из собранного на затылке пучка. Мне показалось, что она немного нервничает. Почему? Не все говорит? О чем она пытается умолчать?

– Тамара, в тот день, когда Дмитрий Алексеевич уехал, Антон что делал?

– Так он его на вокзал отвез, на поезд посадил. Потом приехал домой, покушал... ну да, я ему окрошку наливала и салат резала... потом он собрался и уехал. Сказал, в деревню к родне наведается. Только Лексеич туда несколько раз звонил – не приезжал к ним Антон. Так что уж не знаем, что и думать...

– Он на машине поехал в деревню?

– Нет, зачем? Поездом. Лексеич не разрешает ему машину по своим делам гонять. Да тут недалеко на поезде, часа четыре езды.

– Остальные домочадцы что делали в этот день?

– А кто это – остальные?

– Ну, например, Инна.

– Инна? Не помню. А, ну да! Она не то в салон какой-то

ездила, не то в бассейн. Но ее не было.

– А Кристина?

– Кристина в своей комнате долго сидела, даже к завтраку поздно вышла, а потом поела и к подруге поехала.

– Во сколько?

– Да как Антон попрощался, она минут через двадцать тоже ушла.

– А вы, Тамара?

– Что я? Я из дома – никуда! Я в тот день генеральную уборку делала. Окна мыла, ковры пылесосила, пальмам вон листья все перемила, а то пыль...

– Понятно.

– И что, Татьяна? Как вы будете Антона нашего искать?

– Честно говоря, пока не знаю. Мне надо опросить всех, кто живет в этом доме.

– И что, надежда-то есть? Найдете вы его?

– Найду, обязательно найду.

– Как вы думаете, с ним ничего не случилось? Как-никак, его уже четвертый день нет...

– Честно говоря, пока сказать сложно. Но, если судить по характеру пропавшего, боюсь, хороших известий ждать вам не приходится.

– Ах! – Тамара закрыла рот руками и посмотрела на меня широко раскрытыми глазами.

В это время на лестнице послышались шаги, и в кухню вошла высокая, худая, красивая женщина лет двадцати шести.

Я сразу поняла, что это – Инна. Она недовольно посмотрела на меня. У нее была короткая стрижка и белые волосы. Брючный голубой костюм сидел на ней, как на манекене. На ее лице почти не было косметики, как ни странно, но, тем не менее, лицо было красивым. Высокий чистый лоб, прямой тонкий нос, большие выразительные серые глаза. Взгляд холодный и надменный. Я с трудом представляла – как она могла утешать Дмитрия Алексеевича в минуты его душевных терзаний по поводу развода с первой супругой.

– Это вы – Татьяна? – спросила она вместо приветствия.

– Да, здравствуйте. А вы – Инна... как вас по отчеству?

– Можно просто – Инна. Мы ведь приблизительно ровесницы, не так ли?

– Думаю, да.

– Дмитрий Алексеевич звонил мне и предупредил, что вы ищите пропавшего водителя. Я должна буду ответить на ваши вопросы?

– Если сочтете нужным...

– Сочту. Тамара! Нам с Татьяной по чашке кофе. И бутерброды из ржаного хлеба с сыром. Только хлеб нарежь, пожалуйста, потоньше, не как прошлый раз. Я вымою руки и переоденусь. А кстати, где у нас Кристина?

– Сказала, что поехала к подруге.

– Давно?

– Да уж не знаю, я на часы не взглянула...

– Безобразие! За девочкой никто не смотрит! Никому,

кроме меня, нет до нее дела! В прошлый раз она пришла поздно, и неизвестно, где она была весь день. Опять мне придется проводить с ней воспитательную беседу... Ладно, я сейчас...

Инна вышла. Мы с Тамарой посмотрели друг на друга и без слов поняли все. Взгляд Тамары говорил: «Вот видите, какая мырма моя хозяйка! Представляете, как мне у нее работается?!» А мой взгляд поневоле выражал сочувствие бедной поварихе.

Через несколько минут Инна зашла в кухню, уже в шортах и мужской рубашке, и села к столу. Она недовольно посмотрела на Тамару и заметила в тазике подошедшее тесто.

– Опять пироги?! – возмущенно воскликнула хозяйка. – Сколько раз можно говорить: пироги – это вредно! Лишние калории – это раз, пшеничная мука содержит клейковину, которая загущает нашу кровь и делает печень твердой – это два. Дрожжи вредны для кишечника, они способствуют размножению вредных бактерий. Это – три! Как вообще можно есть такую гадость?!

– Кристина заказала. И Дмитрий Алексеич тоже, сказали, будут, – оправдывалась повариха.

– Кристина! Сколько раз я ей говорила: надо ограничивать себя в мучном! А Дмитрию Алексеевичу уже пора разгрузочные дни устраивать, я вчера поставила его на весы – в нем уже восемьдесят килограмм. Кошмар! Его разносит прямо на глазах, а он пироги трескает!

– Но, согласитесь, Инна, при его росте... – я попробовала было заступиться за Дмитрия Алексеевича, но Инна метнула на меня такой строгий взгляд, что мне стало как-то не по себе. Ну его на фиг, пусть сам оправдывается.

– Я надеюсь, хоть вы-то, Татьяна, не ели эту отраву?

– Я?! Ни за что!

– И правильно. Надо следить за своим здоровьем с молодых лет. А то потом в сорок начнут вырезать все подряд – аппендициты, желчные пузыри, камни из печени...

А я-то хотела попросить у Тамары еще кусок пирога к кофе! Придется мне теперь пить любимый напиток с бутербродом из ржаного хлеба и сыра. Вообще-то, по-моему, зря Инна так относится к пирогам. Я вот ем сладости и мучное, а если надо поддержать форму – делаю это с помощью физических упражнений. Но отказаться от пирогов совсем!.. Железная дамочка!

Так, сейчас мне предстоит побеседовать с этой леди. О чем же ее порасспрашивать? Как она вообще может быть связана с пропажей водителя своего мужа? Мог у них, к примеру, быть роман? Вряд ли. К прислуге Инна относится выскомерно, это видно. Про Антона как она сказала? «Вы ищите пропавшего водителя?» Не назвала его по имени, а ведь живут в одном доме уже три года, да и водитель – не просто водитель, а родственничек ее мужа, хотя и дальний. Короче, Инна эта, похоже, действительно мымра. Непросто с ней придется! Однако молчание затягивается, пора мне за-

дать ей пару вопросов.

– Инна, скажите, пожалуйста, в тот день, когда ваш муж уехал в Москву, вы Антона видели?

– Хм, не помню... Я его вообще не замечала, если честно. Он мужа возил, я с ним не пересекалась.

Интересно, а почему она говорит о нем в прошедшем времени? Что это, случайность? Вот Тамара и Дмитрий Алексеевич употребляют настоящее время. Так, так, это надо уточнить!

– Инна, почему вы говорите об Антоне в прошедшем времени?

Она посмотрела на меня недоумевающе:

– Разве? А, ну да... Так ведь он пропал! Его же нет.

– Ну и что? Найдется.

Инна пожала плечами, как бы говоря: да мне все равно! Она жевала бутерброд с сыром и запивала его кофе.

– Я так понимаю, Антон вам не нравится?

– С чего вы взяли?

– Вы как-то пренебрежительно говорите о нем и, кажется, совсем не сокрушаетесь, что парень пропал.

– Да с чего мне сокрушаться? Он мне кто: брат, сват? Подумаешь – водитель мужа! Этот сбежал, другого найдем. Тамара, еще кофе!

– Инна, Антон не сбежал. Он пропал.

– Какая разница?!

– Разница в том, что, когда человек сбегает сам, он гото-

вится к этому заранее. Забирает с собой вещи, документы. И едет сам, по своей воле, куда ему надо. А когда человек пропадает – то, скорее всего, не по его воле. Здесь большая вероятность того, что с ним стряслась беда. Разве можно относиться так к чужой беде?

Я видела краем глаза, как Тамара повернулась от разделочного стола и посмотрела на нас, застыв с ножом в руке. Инна опять пожала плечами и сказала надменно:

– Может, это и нехорошо, но прислугу я не замечаю. У меня своих забот хватает. Буду я еще за водителем мужа следить!

«Это какие такие у тебя заботы? – подумала я. – Фитнес и бассейн? Давно ли ты сама была простым продавцом в магазине сантехники? Продавала унитазы и ершики для их чистки, полировала прилавки и приносила со склада замену бракованного товара по первому требованию покупателя? Как же быстро ты, девочка, взлетела на столь недостижимую высоту, перестала даже замечать тех, кто вчера еще был твоей ровней!»

Инна выжидательно смотрела на меня:

– У вас еще будут ко мне вопросы?

– Да. Вы сами что делали в тот день?

– В какой день?

– Когда пропал водитель. Он отвез вашего мужа на вокзал, Дмитрий Алексеевич уезжал в Москву...

– Я, как обычно, пошла на фитнес, потом в бассейн, потом

побывала у маникюрши... Меня не было дома весь день.

– Когда именно обнаружилось, что водитель пропал?

– Когда Дмитрий Алексеевич приехал из Москвы. Антон должен был встретить его на вокзале. Но не встретил. Муж приехал домой сердитый, названивал Антону на мобильник, потом и в деревню звонил...

– Почему вы не хватились водителя раньше?

– А что его хвататься-то? Мы думали, он в деревне...

– Инна, а как...

– Честно говоря, я насчет водителя не в курсе.

– Вообще-то, я хотела спросить...

– Вы знаете, как вас... Галина, кажется? А, Татьяна! Так вот, Татьяна, я вам ровно ничего сообщить не могу. Водителя я не видела со времени отъезда мужа. И до этого я его тоже не видела. Где он может быть и с кем – я понятия не имею. И вообще, я жду в гости подругу, так что, если у вас все, я пойду к себе, вы не возражаете?

С этими словами Инна вышла из кухни, прихватив с собой недопитый кофе и недоеденный бутерброд. При этом она так демонстративно вульгарно вихляла своими худыми бедрами, что меня даже покорило. Я посмотрела на Тамару. Она с остервенением терла тряпкой стол, хотя он и так уже блестел дальше некуда. Потом она быстро подошла ко мне и шепнула:

– Не верьте ей, нехорошая она, вот ей-богу! – и, снова вернувшись к столу, Тамара принялась раскатывать тесто.

Нехорошая? В каком смысле? Так, это надо будет выяснить. Или домработница просто недовольна высокомерной хозяйкой, или мне здесь что-то недоговаривают.

– Тамара, почему я не должна верить Инне? – спросила я тихо.

Повариха оглянулась на дверь и также тихо сказала:

– Идите в комнату Антона, я сейчас пирог поставлю в духовку и тоже приду туда.

Я допила свой кофе с бутербродом и вышла из кухни. Спускаясь по лестнице на первый этаж, я услышала, как хлопнула входная дверь и навстречу мне по ступенькам застучали шаги. Я увидела девушку и молодого человека. Им обоим было лет по двадцать. Девушка была невысокого роста, симпатичная, в шортах и топике, с сумкой через плечо. У нее были очень длинные волосы, забранные сзади в пышный хвост. А вот юноша был типичным «ботаником»: тощий, длинный, в очках на веснушчатом носу. Он был в джинсах, сидевших на нем мешком, и майке, которая ему не шла абсолютно. Они поднимались по лестнице мне навстречу. Девушка, как я догадалась, была дочерью Василевского, Кристиной. Ну, а ее спутник, очевидно, ее приятель. Увидев меня, Кристина как-то испуганно заморгала, тихо сказала: «Здрасьте», – и хотела было шмыгнуть мимо, но я остановила ее:

– Вы – Кристина, я права?

– Да. А вы – Татьяна? Мне папа звонил... Я знаю, он нанял

вас искать Антона.

– Кристина, мы можем где-нибудь поговорить?

– Поговорить? О чем? Я ничего не знаю! Папа меня спрашивал. В тот день Антон ушел раньше меня, примерно на полчаса. Я потом к подруге поехала. Я ничего не знаю...

– Ну, а все-таки, может, поговорим? В вашей комнате нам будет удобно?

Кристина пожала плечами, посмотрела на своего приятеля, сказала, чтобы он подождал на кухне, ему, мол, Тамара чаю нальет, и пошла наверх, а мы – следом за ней. Поднялись на второй этаж (я – уже во второй раз) и повернули в противоположную от кухни сторону. Здесь был небольшой коридор, куда выходили три двери. В одну из них Кристина и вошла и швырнула сумку на диван. Это была просторная светлая комната с двумя окнами. Одно выходило в сад, другое – на дорогу. В комнате стояли кровать, диван, стол, пара стульев, да еще кресло и большой встроенный шкаф. На столе стоял компьютер, стопка книг. Кристина показала рукой на кресло:

– Садитесь.

Сама она села за стол, повернулась ко мне и посмотрела на меня немного напряженно, как мне показалось.

– Кристина, вы с Антоном были в хороших отношениях?

– В каком смысле?

– Ну, вот ваша мачеха, например, сказала, что она его в упор не видела. Тамара – что Антон просто прелесть, заме-

чательный парень. А вам он как? Вы о нем какого мнения?

Девушка склонила голову к плечу и уставилась в пол. Казалось, она задумалась. Вид при этом у нее был печальный. Она молчала уже целую минуту, а я ждала. Я наблюдала за ней, и ее поведение, честно говоря, не очень-то мне понравилось. Мне даже показалось, что она немного побледнела. И села так, чтобы ее лицо осталось в тени, а свет из окна падал мне в глаза. Или это случайность?

– Антон хороший водитель... Папа им доволен...

– Кристина, я не про папу вашего спрашиваю! Я и так слышана от Дмитрия Алексеевича о достоинствах Антона. Я хочу знать, как вы – лично вы – относитесь к нему.

– Да никак. Мы мало встречались. Он с папой уезжал рано утром, я еще даже к завтраку не выходила, а приезжал поздно вечером. Мы встречались иногда... за ужином. А отношения... Так... «Привет!» – «Привет!». У него своя жизнь, у меня – своя.

– Как вы думаете, куда мог пойти или поехать Антон? Была у него девушка или друзья? Ведь куда-то он уехал!

– В деревню, к родственникам, так он сказал. Правда, не мне, Тамаре, но я знаю, она мне говорила.

– В деревне он не появлялся...

– Да, папа звонил своей двоюродной сестре, она сказала, что Антон не приезжал и не звонил.

– Кристина, а вы чем-то расстроены, я права?

Девушка посмотрела на меня как-то грустно:

– Да, я расстроена, но к пропаже папиного водителя это не имеет никакого отношения. У меня свои дела, свои проблемы. Если хотите знать, я с парнем своим рассталась. Мы поругались... Вот!

Она отвернулась к окну. Мне показалось, что она плачет, но я не была в этом уверена. Ну, что ж, поругалась с парнем – это событие! Девчонки из-за этого не только плачут, а и кое-что похуже делают иногда. Ладно, Кристине сейчас не до меня, в самом деле, причина для расстройства у нее серьезная. Что ей папин водитель! Он завтра вернется, а ее парень, может, – нет.

– Кристина, я вас попрошу, если вы вдруг вспомните что-то важное или необычное, позвоните по этому телефону. Хорошо? – я протянула девушке свою визитку.

Она взяла ее, рассмотрела как следует и положила на стол:

– Да, конечно...

– Этот молодой человек, что шел сейчас с вами, – ваш друг?

– Толик? Мы учимся вместе. Хотели вот фильм на «компе» посмотреть, он принес на флешке...

– Вы в настроении сейчас смотреть фильм?

– Толик сказал, он – грустный. Да вообще, надо же как-то отвлечься...

– Я думаю, у меня к вам больше нет вопросов. Пока что. Только помните, пожалуйста, о моей просьбе. – Я встала с кресла и вышла из комнаты Кристины.

Я начала спускаться по лестнице на первый этаж, как вдруг из кухни послышались дикие вопли. Я рванула наверх, как мне показалось, со скоростью пантеры. Кристина и Инна тоже выскочили из своих комнат и прибежали в кухню. То, что мы увидели, было, как говорится, и комично, и трагично одновременно. Около плиты стоял стул, на котором на противне лежал пирог. Рядом со стулом застыла столбом Тамара, чуть не плача, а по кухне скакал, высоко вскидывая ноги и держась руками за ягодицы, Толик и вопил при этом так, что закладывало уши.

– Столько трудов! Столько трудов! – причитала Тамара, как-то умудряясь перекричать Толика.

Я посмотрела на пирог, вернее, на то, что еще минуту назад им было. Теперь это была бесформенная раздавленная лепешка, дымящаяся и издающая-таки аппетитнейший запах.

– И ведь только вынула, на стул поставила, потому как его держать горячо, а он... – она выразительно посмотрела на скачущего по кухне верзилу, – как только успел! – тут же и сел на него!

– Вы же сами сказали: садись, Толик! А-а-а!...

– Так ты гляди, куда садишься! Я ж не на пирог тебе велела садиться!

Я не выдержала и засмеялась.

– Беги в ванную! – приказала Кристина своему другу.

А Инна, окинув всех участников этой трагикомедии пре-

зрительным взглядом, фыркнула, повернулась и с гордо поднятой головой вышла вон.

Помня о том, что Тамара назначила мне место встречи в комнате Антона, я спустилась по лестнице на первый этаж и подошла к двери, ведущей в комнату водителя. Вот было бы здорово, если бы я ее сейчас открыла, а он там сидит за столом – уставший, виноватый! Он бы извинился, сказал – простите, мол, что доставил вам всем столько хлопот. Я, мол, был у своей девушки. И так нам было хорошо, что забыл я обо всем на свете! Простите дурака, больше так не буду...

Да, мечты-мечты! Я осторожно толкнула дверь и вошла в комнату.

Глава 3

Он сидел ко мне спиной, но я его все равно узнала. Да и как не узнать эту широкую спину и крепкую шею! А этот благородный затылок с аккуратно лежащими волосами! Это был он, мой дорогой однокурсник, Андрюша Мельников. Он сидел в троллейбусе и читал газету. Я подошла к нему и подсадила рядышком, на свободное место. Он не повернул головы, продолжал ехать и читать.

– Молодой человек, ваш билет! – сказала я строгим тоном.

– Проездной, – буркнул Андрей, полез в нагрудный карман рубашки и тут увидел, наконец, меня. – О! Татьяна! Здорово!

– И тебе не хворать, Андрюша. Куда это ты намылился в свой единственный выходной?

– А-а! Дела житейские! А ты отчего это на городском транспорте катаешься? Где ваша персональная «девятая модель»?

– На ремонте. Передняя стойка стучит.

– А, это хорошо.

– Что стойка стучит? Что же здесь хорошего?!

– Да нет, я не о стойке. Нелишне вам будет, Татьяна Александровна, проехаться с народом в транспорте, потолкаться, так сказать...

– Да ладно, Мельников, где ты толкучку-то увидел? Весь

народ сейчас на пляже поджаривает свои бранные тела на пока еще жарком солнышке.

– Счастливые! Как я им завидую! А тут один выходной – и тот в делах и заботах. Как твое «ничего»?

– Не жалуюсь, Андрюша.

– «Дело» есть?

– А как же! Я без дела не сижу.

– Везет тебе, мать! А тут...

– А ты что плачешься? У тебя «дел», что ли, нет?

– Сказанула! «Нет»! В нашей работе такого отродясь не бывало. Есть, мать, дела, есть, причем сразу три! Вот какой я «счастливый»!

– Да, Андрюш, это круто! Серьезные?

– Серьезней не придумаешь! Одно убийство, одно изнасилование и один грабеж с нанесением телесных... Как тебе такой букет?

– Впечатляет! Ну, мы-то люди скромные: у меня пропал водитель одного предпринимателя.

– И он его ищет?

– Представь себе. Жалко ему паренька: водила он хороший, да и родственник хозяина, хоть и дальний.

– Подожди, подожди... Так это... Как его? Приходил мужик один к нам в отделение, все плакался: найдите моего водителя! Вась... Васковский? Нет... Что-то похожее...

– Василевский.

– Точно! Так он и тебя подключил?! Хм, не доверяет нам,

значит. Ну-ну...

— А почему ты иронизируешь? Твои орлы, знаешь, что ему сказали?

— Догадываюсь! Но они же ему не отказали, заявление приняли.

— Принять-то приняли! Но заявили, что, мол, загулял ваш добрый молодец, скорее всего, он у красной девицы либо у дружков своих застрял. Так что, ждите, вернется.

— Ну и что, правильно они все сказали! Тань, ты знаешь, сколько таких «гуляк» объявляются сами собой?! Их милиция ищет, время и средства тратит, другие преступления, более серьезные, так нераскрытые и лежат... А эти гуляки хреновы возьмут и объявятся: ой, извините, мол, забыли маме позвонить! Задержались у друзей, вечеринка приятная была, никак не могли по домам расползтись... Ага, и неделю кутили, забыв обо всем на свете. Как тебе такое?

— Да я и не спорю, Андрюш. Потому люди и идут ко мне. Я же у вас хлеб не отбираю, я, наоборот, вам помогаю. Хочешь, я это дело раскрою и вашему сотруднику, который его ведет, все расскажу? Я в накладе не останусь, я деньги так и так получу, а твой товарищ — благодарность или что там у вас за раскрытие дела полагается?

— Ну, да, да, познакомить-то я тебя познакомлю с Артемом, которому это дело дали...

— Молодой?

— Молодой. Потому ему и дают всякую «мелочовку»: бы-

товые драки да вот таких загулявших-пропавших. Не дорос он еще до настоящих дел.

– А ты знаешь, Андрюша, я, конечно, не хочу утверждать, но чует мое сердце: в деле пропавшего водилы все гораздо серьезнее, чем это кажется на первый взгляд.

– Почему ты так считаешь?

– Характер! Парень правильный, не пьет, не курит, занимается спортом. Учится на заочном. Пытается сам машину ремонтировать. В общем, и швец, и жнец, и на дуде игрец. Одним словом – молодец. И чтобы такой загулял – не похоже! Боюсь, случилось с ним что-то нехорошее... Причем очень нехорошее. Он своего хозяина не разу не подвел, а тут пропал и даже не сообщил, где он. Значит, он в таком состоянии, что сообщить... не в состоянии, прости за каламбур!

– Логично. Ладно, я тебя с Артемом сведу, а там – как знаете. Пропусти, мать, мне выходить.

– Давай, Андрюша, счастливо!

– И тебе того же!..

Мой друг пошел к выходу, махнул мне рукой на прощанье и выскочил в открывшиеся двери троллейбуса. А я поехала дальше, на СТО, за своей машиной.

* * *

В понедельник утром я решила для начала немного показаться: Тамарины пироги, в самом деле, очень калорийная

пища, и, чтобы эти калории сжечь, надо было хотя бы час поработать гантелями, что я и проделала с превеликим удовольствием. Потом я приняла контрастный душ, после которого почувствовала себя просто великолепно, и, выйдя на кухню, решила выпить кофе и попутно обдумать сложившуюся ситуацию с пропавшим водителем. Я взяла турку, налила в нее воду и достала пачку кофе. Итак, Татьяна Александровна, что мы имеем? Жил на свете мальчик Петя... То есть не Петя, конечно, а Антон. Работал водителем в вытрезвителе... Что-то меня все на несерьезный лад тянет... у предпринимателя. Работал хорошо. Не пил. Хозяина не подводил. Делал зарядку, то есть занимался физическими упражнениями, умственными – тоже, раз в институте учился. И вдруг – пропал! Поехал в деревню, на родину, и не доехал. Почему? Завернул по пути в другое место? Запросто. Куда? К друзьям? Возможно, Тамара сказала, что он дружил с охранником Гошей. Гоша, Гоша – красная галоша... Так, с этим охранником надо встретиться – это раз. Может, он что-то и знает!.. Потом – Инна. Инна мне не понравилась, а я – ей. Она не захотела со мной даже поговорить, вернее, просто не договорила – ушла. Темная эта дамочка, скажу я вам! Что-то в ней не то... Только вот не могу понять, что именно. Так, Инна – это два, надо будет узнать о ней побольше. Дальше – Тамара. Она тоже что-то скрывает, как пить дать! Не умеет она врать! Передник теребит, глаза отводит... Хотя... Ей-то что скрывать? А может, и есть что. Прислуга зачастую

видит и слышит больше, чем хозяева думают. Так, Тамара – это три. Нам тогда так и не удалось договорить. Я прождала ее в комнате Антона, а она потом прибежала и сказала, что хозяйка, то есть Инна, надавала ей всяких заданий и потому беседовать со мной ей некогда. Дальше: Кристина. Ну, с этой все ясно – рассталась с парнем, переживает. Ей не до моих расспросов, у нее личная трагедия. Нет, я с ней, конечно, общаюсь еще раз, но попозже, когда она немного успокоится и поймет, что с потерей парня жизнь не кончилась. Можно жить и без парня. Или найти другого, в конце концов... Так, а еще надо будет...

Я налила себе вторую чашку кофе и только собралась продолжить дальше обдумывать план моих действий по розыску водителя, как зазвонил домашний телефон. Я сняла трубку:

– Алло?

– Татьяна, привет! Это Мельников.

– Здравствуй, Андрюша! Никак, ты соскучился: со вчерашнего дня не виделись!

– Ну, скучать мне, положим, некогда, здесь такая карусель, что голова кругом!

– Да? Раз при такой занятости ты мне звонишь, думаю, что у тебя есть для меня какая-то новость?

– Угадала, мать! Новость есть, и для тебя, наверное, неприятная. Вчера в лесу недалеко от города нашли труп молодого парня, по описанию очень похожего на твоего водителя.

– Так. Где он?

– У нас, в морге. Сейчас Артем туда едет, так что и ты можешь подрулить, если хочешь.

– Спасибо, Андрюша, спасибо, дорогой!

– Ты что так радуешься?

– Так ведь хоть что-то стало известно, а то – «ушел, пропал, дозвониться невозможно». Ищи иголку в стоге сена! А что Антона нет в живых... я и так предполагала.

– Да еще неизвестно, он ли это. Так что ты приезжай, посмотри. Ну, давай, Тань, мне особо трепаться некогда, у меня других дел полно.

– Пока, Андрюша! И спасибо, что позвонил!

– Сочтемся!

Я положила трубку и стала быстро собираться. Вот так-так! Объявился, значит?! Ну, сейчас посмотрим, что там за «жмурик» нарисовался.

Через пять минут после звонка приятеля я уже выскочила из дома. Моя «боевая подруга» ждала меня на стоянке перед домом. Я села за руль и выжала сцепление.

В морге пахло каким-то лекарством. Не то формалином, не то нафталином... нет, не знаю я, чем, но пахло противно. Я спросила, где труп, найденный вчера в лесу, около которого должен быть «наш сотрудник». Меня провели в комнату с низким потолком, где стояло несколько столов. На них лежали тела, прикрытые белыми простынями. Около одного стола стояли патологоанатом в зеленом халате и фартуке, забрызганном кровью, и молодой парень лет двадцати пяти.

Я подошла к ним.

– Здравствуйте, я от Мельникова, частный детектив Татьяна Иванова.

– Очень приятно, Артем, – сказал молодой человек.

Патологоанатом только кивнул мне. Я сильно поморщилась: от трупа исходил такой тяжелый запах, что находиться рядом с ним было просто невозможно. Я заметила, что у Артема ноздри заткнуты ватой. Тогда я достала из сумочки носовой платок и крепко зажала им нос.

– ...Ну, так вот, я и говорю, – продолжил патологоанатом свой рассказ, как ни в чем не бывало, даже не морщась от жуткого запаха, – пуля вошла в голову в области надбровной дуги, а вышла через макушку.

Он откинул простыню, и нашему взору предстала весьма неприглядная картина: голова молодого парня лежала как-то неестественно, она была слишком запрокинута назад, так, что подбородок смотрел вверх. Над правой бровью зияла дырка, она была черная и страшная и выглядела просто зловеще на серой коже покойного. Затем патологоанатом показал нам еще одно отверстие – в макушке.

– Других повреждений нет? – спросил Артем.

– Нет, я все осмотрел.

– Смерть, я так понимаю, наступила сразу?

– Мгновенно.

– А сколько времени прошло с момента наступления смерти?

– Трое суток, не меньше, судя по степени разложения тела, – патологоанатом накинул простыню на покойного.

– А не больше?

– Возможно, и четверо. Разложение сильное – лето, тепло, сами понимаете... Паша! Этого в холодильник!

– Скажите, с какого расстояния в него стреляли? – спросила я.

– Практически в упор!

– Как в упор? Вы хотите сказать, что убийца подошел к нему вплотную и выстрелил?

– Ну, как там все было – это вам следует разбираться, господа сыщики, – сказал патологоанатом, снимая перчатки, – скажу одно: стреляли действительно в упор, с очень близкого расстояния, причем есть одна интересная особенность. Парень-то наш довольно высокого роста, а убийца ниже него, и намного.

– На сколько? – спросили мы с Артемом хором.

– Ну... на сколько... На полголовы, не меньше, а может, и еще ниже, но убийца маленького роста, это точно. Пуля вошла под углом, стреляли снизу вверх. Вот так-то!

– Это все, что вы можете сказать? – спросил Артем.

– Все. А вам что, мало?

– Алкоголь в крови? – спросила я.

– Отсутствует, как и другие наркотики. Вообще, обидно: парень был физически здоров, мог бы прожить очень долго!

– Что при нем найдено? – уточнила я.

– Это вам коллега расскажет, я ему уже все поведал, – патологоанатом легонько подтолкнул нас к выходу, – простите, мне некогда, другие «пациенты» ждут.

Мы поблагодарили человека в окровавленном фартуке и вышли из морга на свежий воздух.

– Артем, вы сейчас куда?

– Наверное, домой к труп. Ну то есть на местожительство покойного.

– Собираетесь опрашивать всех, кто с ним жил?

– Да, это надо сделать.

– Тогда советую сначала позвонить Василевскому. Труп ведь еще официально не опознан, насколько я знаю?

– Нет.

– Ну, вот. По описанию парень на их водителя похож, но как знать? Документов при нем не обнаружено, я так понимаю?

– Нет. Но все остальное – деньги, часы, мобильник – все на месте... Давайте поедem в отделение и...

– Зачем в отделение?

Я достала сотовый и набрала номер Василевского:

– Дмитрий Алексеевич?

– Да, я.

– Здравствуйте, это Татьяна, частный детектив.

– Здравствуйте, Татьяна. Есть какие-то новости?

Ах, как мне не хотелось огорчать господина Василевского приглашением в морг, но что делать! Такова наша работа. Я

не виновата, что все так сложилось...

– Дмитрий Алексеевич, вы сможете сейчас подъехать...

– Что? Антон нашелся?

– В общем, да...

– Ну, слава богу! Где он?

– В морге...

– Где?!

– Дмитрий Алексеевич, в морге лежит труп молодого мужчины, похожий на вашего...

– Как в морге? Антон в морге? Что он там делает?!

– Лежит. Дмитрий Алексеевич, не перебивайте меня, пожалуйста! Вам надо подъехать в морг для опознания. Может, это еще и не Антон, мы же его лично не знаем. Так что, мне ждать вас?

– Да. Какой адрес?

Я продиктовала Василевскому адрес. Потом мы с Артемом минут пятнадцать курили в моей машине, и я между делом рассказала ему, что мне удалось узнать у домочадцев об Антоне. Артем слушал меня очень внимательно, почти не перебивал, только пару раз задал уточняющие вопросы. С ним было приятно иметь дело. Это вам не Мельников, который считает, что я только мешаюсь у него под ногами и пытаюсь найти в деле то, чего там нет. Больше того, Артем был симпатичным молодым человеком, и я заметила, что он посматривает на меня с интересом.

Но вот к моргу подъехала машина Василевского, пепель-

но-серый «Форд». Он вышел из нее, и я заметила, что у него новый водитель. Нам всем снова пришлось пройти в ту комнату с низким потолком, где стояли столы с трупами, санитар вынул из холодильника тело парня с дыркой во лбу, и его показали Василевскому. Он закрыл глаза рукой и тихо застонал. Потом сдавленным голосом сказал:

– Да, это он...

Когда мы вышли на улицу, Василевский расстегнул ворот рубашки, достал носовой платок из кармана брюк и вытер лоб и шею.

– Черт! Если бы я курил, затянулся бы сейчас, и, наверное, мне стало бы полегче. А так...

– Дмитрий Алексеевич, я выражаю вам свои соболезнования...

– Да... спасибо...

– ...И хочу уточнить один вопрос. Вы нанимали меня, чтобы найти Антона. Он найден. Не в таком, конечно, виде, как нам всем хотелось бы, но... Здесь от меня уже ничего не зависит. Похоже, он был убит еще в день своего исчезновения. Так что, в любом случае, мои усилия ничего не могли изменить. Но теперь встает другой вопрос: нужна ли вам моя помощь в раскрытии этого дела? Конечно, милиция будет искать убийцу по вашему заявлению...

– Это они-то будут искать? Да они только смеяться горазды над теми, кто пришел к ним со своей бедой!

– Дмитрий Алексеевич, ну, вы зря так... Ребята тоже ра-

ботають, поверьте, у меня в милиции друг служит. Он ведет по три-четыре дела одновременно. Не могут же они при такой загруженности...

– А вы их не защищайте, Татьяна! У меня вот в прошлом году барсетку отняли на улице, а там денег было почти сто тысяч и еще документы! Думаете, стали они все это искать? Сказали: наркоманы! А их, мол, искать бесполезно, дело глухое. И все. Документы мне пришлось восстанавливать, а деньги... а, ладно! Так, я вас понял, Татьяна. Я нанимаю вас – теперь уже для поиска убийцы. Милиция это дело будет год мариновать, а вы, думаю, справитесь побыстрее. Так что, беретесь?

– Если вы заказываете – почему бы нет?

– Вот и хорошо. Вот вам аванс, – Василевский полез в свою барсетку.

Ох, люблю я этот момент в своей работе! Хрустящие купюры из его рук переключались в мой кошелек. Ну вот... Так и жить стало повеселее! А то когда заканчиваются эти пестрые бумажки, как-то даже неуютно делается на душе. И вообще, я давно поняла, что деньги – это наркотик. Ну, в самом деле: есть деньги – тебе очень хорошо, нет их – и тебе так плохо!

Я дала Василевскому на подпись наш с ним договор, и он подмахнул его почти не глядя.

Вскоре из морга вышел Артем. Он, на ходу складывая в папку какие-то бумаги, подошел к нам:

– Дмитрий Алексеевич, предлагаю поехать к вам домой.

Дело в том, что мне надо допросить всех ваших домочадцев в связи с открывшимися обстоятельствами...

– Обстоятельствами?! – взорвался Василевский. – Я вам говорил, что водитель мой не мог так просто пропасть, что наверняка что-то случилось! А вы мне что сказали?!

– Я вам ничего не говорил...

– Не вы лично, ваш сотрудник. Посмеялся надо мной: мол, застрял ваш водила у девицы какой-нибудь или у дружков, в загуле... Я же говорил: Антон не такой, не мог он... Я говорил?!

– Дмитрий Алексеевич, успокойтесь, пожалуйста! Товарищ лейтенант здесь ни при чем, он-то вас и в глаза не видел. А тот тип, который над вами посмеялся... Даю слово: я поговорю со своим знакомым – он в милиции большой пост занимает, – и этот хам будет наказан, – сказала я.

Василевский после моих слов немного пришел в себя. Он одернул пиджак, поправил ворот своей голубой рубашки и, метнув на Артема смущенный взгляд, выговорил немного сдавленным голосом:

– Извините, товарищ лейтенант... сорвался... нервы...

И он отошел к своей машине.

Артем выразительно посмотрел на меня.

Мы ехали в моей «девятке» за «Фордом» Василевского, и по дороге я рассказывала Артему о том, как мы случайно познакомились с моим клиентом в поезде, как он сокрушался на вокзале, что Антон его не встретил, какая замечательная

его повариха Тамара, и какая мегера его жена Инна, и про Кристину... Артем слушал меня внимательно, потом сказал:

– Татьяна, все это хорошо, но ведь убийство этого парня – явно дело рук киллера!

Я через зеркало заднего вида посмотрела на товарища лейтенанта:

– Почему вы так считаете, Артем?

– А что, у вас это утверждение вызывает сомнение? – Артем удивился. – Я сразу понял, что это киллер. Стреляли в голову – раз. То есть шансов выжить парню не оставили совсем. Деньги, часы и мобильник не взяли. Это два. Очень похоже, что действовал киллер...

Какой самоуверенный молодой человек! Оказывается, он все уже решил. Киллера какого-то приплел! Я покосилась на Артема и сказала:

– Сейчас я ровно столько же доводов приведу вам в опровержение вашей версии, что тут действовал киллер.

– Ну-ка, ну-ка! Интересно будет послушать.

– Во-первых, киллера, как правило, нанимают для того, чтобы убрать неудобного кому-то человека. Ну, там, наследника большого богатства или конкурента. Жена может заказать мешающего ей мужа, или муж – жену, и тому подобное. Я права?

– М-м... да...

– Так. А Антон – всего лишь бедный водитель, сирота. Здесь у него даже жилья своего не было. Как я поняла, на-

следство ему не светило, конкурентом он тоже никому не был. Ну, разве что кто-то горел желанием занять место водителя Василевского. Сомнительно, чтобы такой человек мог кому-то перейти дорогу! Во-вторых, стрелявший был маленького роста.

– Киллер-лилипут?

– Почему лилипут? Просто низкорослый человек. Или подросток. Или женщина.

Мы с Артемом переглянулись.

– Так вы, Татьяна, утверждаете, что стрелял не киллер?

– Артем, я пока что ничего не утверждаю, просто предполагаю, что киллер здесь ни при чем.

– Но выстрел в голову! Это же почерк наемного убийцы!

– А оружие вы нашли? Наемные убийцы – очень расточительные люди. Они сбрасывают оружие сразу же после выстрела и никогда больше им не пользуются. Уж вы-то об этом должны знать.

– Да знаю я, знаю! По оружию их легче всего вычислить... Нет, Татьяна, оружие пока не найдено, хотя мы там, на поляне, все облазили в радиусе пятидесяти метров.

– Вы там лично были?

– Конечно!

– Ну и каково ваше впечатление?

– Да какое может быть впечатление? Грустное. Лес, поляна – место живописное. На поляне – цветы, трава, вокруг – деревья. Природа – почти девственная, во всяком случае,

там мало кто бывает, сразу видно, потому что мусора мало. Так сказать, следов цивилизации. Укромное такое местечко, я бы даже сказал, интимное. И среди этой красоты лежит тело молодого парня с дыркой во лбу... Жуть!

– То, что пистолет не нашли, тоже говорит не в пользу вашей версии.

– А у вас есть своя версия?

– Артем, сейчас вы сами опросите всех как представитель органов и сможете составить собственное мнение обо всех, с кем контактировал покойный. А о версиях мы поговорим после этого, хорошо?

– Ладно...

– И еще, у меня к вам предложение. Давайте перейдем на «ты», так работать легче. А то ведь я потом все равно нечаянно вам «тыкну».

Артем обрадовался:

– Давайте! Я и сам хотел вам... тебе это предложить.

Машина Василевского даже не затормозила у ворот: они начали открываться задолго до того, как она к ним подъехала. Должно быть, пультом открыл, догадалась я. Мы зарулили во двор следом за хозяином и встали рядом с его «Фордом». Ворота плавно вернулись на свое место. «Сим-сим, откройся! – Сим, сим, закройся!» Здорово!

Мы вышли из своих машин и направились к крыльцу. Лорд, увидев своего хозяина в окружении такого количества чужих людей, заподозрил неладное. Он вылез из будки и

грозно зарычал. Нас это, естественно, не остановило. И тогда пес злобно залаял, демонстрируя нам свои острые большие клыки. Надо сказать, зрелище было не из приятных! Водитель-новичок остановился первым. Он сказал, что покурит на свежем воздухе, пошел к клумбам с цветами и сел там на лавочку от греха подальше. Точнее, от собаки. Вторым тормознул Артем. Он как-то замешкался, зашарил по карманам, как будто собирался найти там что-нибудь стоящее. Только мы с Василевским шли как ни в чем не бывало навстречу грозному псу. Ну, я-то шла потому, что знала, что в последнюю минуту хозяин остановит Лорда, тот подчинится и залезет в свою будку. Куда ему деваться! Да и цепь, как я прикинула в прошлый раз, немного не дотягивает до крыльца. Совсем чуть-чуть.

– Лорд! Молодец, молодец! Все, хватит, тебя услышали. Все, я сказал, на место!

Лорд обиженно посмотрел на хозяина: зачем, мол, ты меня останавливаешь? Я так хорошо напугал этих чужаков! А ты – «на место»! Ну, давай я еще полаю немного, для приличия!

И пес опять принялся демонстрировать нам свои собачьи способности. Но Василевский снова прикрикнул на него, и тот отвернулся: ну, ладно, мол, тебе, раскричался! Он залез в свою будку и уже оттуда с подозрением проводил нас грозным взглядом.

В холле было прохладно: работал кондиционер. Или это

Инна, стоя на лестнице, морозила нас своим высокомерно-ледяным взглядом? Она была в белом брючном костюме и черной рубашке. Украшений на ней было минимум: обручальное кольцо и маленькие сережки в ушах, поблескивающие бриллиантами. Странно! Обычно жены богатых людей любят выставлять напоказ свои побрякушки. Мы с Дмитрием Алексеевичем вошли в холл, Артем шмыгнул за нами следом.

– Инна, дорогая, к нам Татьяна и лейтенант милиции... У меня плохие новости: Антон... он... его нашли, он в морге... вот.

Мне показалось, что Инна не расслышала его: она осталась так же высокомерно-холодна, как и раньше.

– Вы все будете обедать? – спросила она.

– Что? Обедать? А... не знаю... Молодые люди, вы будете обедать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.